

Распознав образ мыслей семьи Лю, Фэн Цинбай на мгновение замолчал.

- Старейшины, дядя Лю, тетя Лю, несмотря ни на что, я ни в коем случае не позволю, чтобы что-то случилось с Шэншен. Никто не сможет заставить ее делать то, чего она не хочет, и никто не может заставить семью Лю, - после паузы он добавил:

- Я буду защищать вашу семью.

Семья уставилась на мужчину, спокойно стоявшего в комнате, со смешанными чувствами.

Тот маленький мальчик, которого они знали раньше, действительно вырос.

Это понимание, сегодня, было несравненно ясным.

Он больше не был тем ребенком, который весь дрожал, когда что-то появлялось.

Он научился быть интровертом, научился сдерживаться, он стал спокойным.

Он все больше и больше знал, как охранять то, что ему было дорого, людей, о которых он заботился.

Дедушка Лю встал, подошел к мужчине и дважды сильно похлопал его по плечу своей большой ладонью.

- Ты уже защищал этот дом.

Он защищался по-своему, уехав из дома на девять лет и не решаясь вернуться.

Они уже знали об этом.

И было довольно редко, когда Лю Далин обычно не говорил с упрёком.

В его глазах плавали свет и тени, и, наконец, всплыли вспышки неуловимого облегчения.

Этот маленький мерзавец.

Он действительно вырос.

Он ожидал увидеть его все таким же параноиком, как в детстве, но там, где замешана Наннан, он стал другим человеком.

Темный, весь враждебный и запрещающий кому бы то ни было приближаться к Наннан или приближаться к нему.

Возможно, ему следует немного изменить свое мнение о нем.

Выходя из гостиной во второй двор, Фэн Мохан прошептал:

- Дядя Император, если ты действительно хочешь, чтобы все произошло так, как ты хочешь, просто позволь этому по фамилии Ван еще раз показать свои приемы. Как только у Лю не будет отступления, тетя Лю будет твоей. Зачем тебе понадобилось давать такое обещание?

Лю были всего лишь крестьянами. Они были богаты и знамениты, но они были бесполезны перед властью.

Если бы власть имущие захотели ущипнуть их, это было бы сродни пощипыванию муравья.

Как только они окажутся на конце веревки, они смогут умолять его дядю защитить тетю Лю.

- Фэн Мохан, имей в виду, что никогда не применяй те средства, которые использовались в суде против семьи Лю, - мужчина на мгновение замолчал, а затем добавил леденящим душу голосом:

- Я буду зол.

Было бесчисленное множество способов, как он мог быть с Шэншен. По общему признанию, предложение Фэн Мохан было, пожалуй, самым быстрым.

Но он не мог им воспользоваться.

Они были его семьей Лю. Даже если бы не Шэншен, ему не нравилось видеть, как они чем-то обеспокоены, встревожены и опечалены.

Эта его семья, он взял всех членов этой семьи под свое крыло.

Фэн Мохан плотно прикусил нижнюю губу:

- Понял, императорский дядя.

На сердце у него было немного душно, немного холодно и сильное чувство зависти.

Императорский дядя никогда не говорил таким тоном и не защищал его.

Он всегда думал, что они тоже были семьей, одним из своих. Но в этот момент он начал завидовать семье Лю.

Если бы его родители были еще живы, у него тоже была бы семья.

Он также хотел семью.

Когда они вернулись в комнату для допросов во втором доме, только Вэй Цзы остался наблюдать за Сюэ Цинлянь.

При первом взгляде, Сюэ Цинлянь сразу же вскочил со стула и спрятался за ним:

- Я сказал, что вылечу его. Я его вылечу! Прекратите играть! Ударь меня еще раз, и я буду сопротивляться!

Не думаю, что у него действительно не было сил сопротивляться!

Никто в этом дворе не мог одолеть его, кроме этого человека в темно-фиолетовой парчовой мантии.

Он был гроссмейстером ядов. Бросить небольшой яд для уверенности в себе и спасти себя было так же просто, как пирог. Он проиграл, потому что был недостаточно быстр для этого человека!

Но если бы он действительно хотел сбежать, никто здесь не смог бы его остановить.

Он не хотел уходить.

Нелегко было встретиться с больным ребенком. Если бы он досконально не изучил странный яд на своем примере, он не смог бы нормально есть и спать.

В противном случае, зачем он вообще последовал за ними сюда?

Мир был в его власти, и он жил свободно.

Пришел бы он сюда, чтобы его били и угрожали? К жестокому обращению с ним? Его не бил только осел.

- Помни, у тебя всего три дня, - с легкостью ответил Фэн Цинбай.

- Три дня - это слишком мало. Я не бог, который может вылечить, когда говорю, что могу. Вы не можете так ограничивать меня во времени. Я просто сделаю все, что в моих силах. Три дня? Не то чтобы он не был уверен в себе, но он также не был бы слишком высокомерен в отношении своих собственных способностей. Он должен был покинуть комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1523977>